

ISSN 2413-3558

Индекс 74876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Дінтану сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия религиоведения

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Religious studies series

№4 (4)

Алматы
«Қазақ университеті»
2015

**СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
МУСУЛЬМАН
В ЕВРОПЕ:
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ
ОБЗОР**

***Мейрбаев Б.Б., Есекеева Э.Ф.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: mbekzhan@mail.ru

На сегодняшний день более двухсот стран мира вовлечены в миграционный оборот и задачи социокультурной интеграции принимающих стран не стояли так остро, как в настоящее время. Многие исследователи подчеркивают, что рост миграции может привести к социальным напряжениям в силу того, что расширяется этнокультурная мозаика обществ.

Проблема «европейского ислама» уже несколько десятилетий подробно исследуется на западе. Тем не менее в научном сообществе по-прежнему не существует единого мнения о современном положении «европейских мусульман» и об их перспективах в этом регионе.

Сегодня ислам является наиболее динамично развивающейся религией в мире, число приверженцев которой растет с каждым днем. Особый интерес представляет рост численности мусульман в Европе.

Рост мусульманского населения в Европе является одной из наиболее обсуждаемых проблем в современном мире. В настоящий момент нет точных данных по поводу численности мусульман в Европе, с учетом событий последних лет. Исследователи предоставляют разные цифры, во многом это связано с тем, что многие из них опираются на разные статистические результаты и подсчеты, и при этом, что немаловажно, в основном отсутствуют достоверные источники информации.

Большинство исследований говорит о том, что рост числа мусульман в Европе в последней трети XX – начале XXI вв. носит характер геометрической прогрессии. Нужно отметить роль нелегальной иммиграции в этом процессе, которая за последние годы усилилась. Если тенденция сохранится, то доля выходцев из исламских стран в Евросоюзе к 2050 г., по некоторым прогнозам, может составить треть или даже половину его населения [1].

На данный момент наиболее детальным источником исследований по проблеме мусульманской демографии в мире являются результаты масштабного американского исследования опубликованного институтом Pew Research Center on Religious and Public Life. По результатам исследований, американские учёные пришли к выводу, что мусульманское население Европы выросло за 20 лет с 29.6 млн. (4.1%) до 44.1 млн. (6%); предполагается, что

к 2030 году оно составит около 58 млн. человек (8%). Но несмотря на все это, мусульманское население Европы к 2030 году во всем мире будет занимать лишь 3%, а в 10 странах Европы, таких как Болгария, Косово, Босния и Герцеговина, Черногория, Франция, Албания, Македония, Россия и Грузия, доля мусульманского населения будет превышать 10%. Но тем не менее число мусульманского населения в Европе будет значительно выше, чем немусульманского населения.

На сегодняшний день мусульманская женщина в Европе в среднем производит на свет 2,2 ребенка (немусульмане – 1,4-1,5 ребенка), а в 2030 г. эти показатели у мусульман будут составлять 2, у европейцев в среднем – 1,6 [2].

Падение уровня прироста мусульман связано со снижением коэффициента фертильности и стабилизацией иммиграции. Еще одна причина сокращающегося роста населения состоит в изменении возрастной структуры мусульманского населения Европы.

По данным материалов исследовательского центра института Pew Research Center on Religious and Public Life, европейское население на 6% состоит из мусульман, и в ближайшее время их численность будет расти. К 2030 году мусульмане составят примерно 8% от общего населения Европы. Это говорит о том, что исламизация Европы идет умеренно-равномерными темпами. Вероятно, постепенный рост мусульманского населения будет сопровождаться более активным включением мусульман в социальную действительность, что не может не привести к трансформации самой этой действительности.

Интересно, что понятие «интеграция», на сегодняшний день во многом принимает специфический оттенок. Многие из исследователей считают, что под интеграцией иммигрантов следует понимать полноценное включение иммигрантов в жизнь данного общества, при этом акцент делается на приспособлении иммигрантов к нормам и негласным правилам данного общества. А в «Общих базовых принципах» иммиграция понимается в более либеральном ключе; она трактуется как «динамический двухсторонний процесс», который предполагает «взаимное приспособление между всеми иммигрантами и жителями государств»; по сути, интеграция требует не только активности со стороны иммигрантов, но и со стороны общества.

В данной статье понятие иммигранта используется относительно «мусульманских иммигрантов» первого и второго поколения, прибывших с начала 2000-х годов в Европу.

Важное место для интеграции мусульман играет образование, которое является ключевым фактором в социализации личности и социальной мобильности. Фондом Сороса (ОФС) было собрано большое количество материала, касающегося дискриминации, сегрегации, дошкольного образования, места религиозных ценностей, уровня языковой компетенции, позиции учителей и родителей, и т.д. [3]. Собранные материалы редко напрямую отражают религиозную идентичность учеников и студентов.

Рассматривая эффективность работы по социокультурной интеграции иммигрантов в общеобразовательной школе, возникает проблема определения четких критериев и показателей.

По данным исследований ОФС, наблюдается тенденция низкого уровня образования у детей иммигрантов. Это объясняется тем, что иммигранты в основном представляются на низшем уровне образования, а также недостаточностью представления в сфере высшего образования. Тем более стоит учитывать такие факторы, как языковая компетенция, дискриминация этнического меньшинства, сегрегация и т.д.

Особое внимание следует обратить на «владение языком принимающего общества». Взаимодействие людей и освоение культуры происходит с помощью речи, выступающей средством интеграции [4]. Недостаточное владение языком может препятствовать этому. Показателем интеграции можно считать использование единого языка для общения и взаимодействия разнородного этнического общества. Язык является лишь показателем, но никак не определением интеграции.

Например, в таких странах, как Великобритания, Германия, Франция, существуют программы по поддержке языка. В Германии существует национальная программа For Mig, которая направлена на поддержку обучения грамоте этнических меньшинств. В Берлине особым успехом пользуется проект «Rucksack project», согласно которому учителя начальных классов и воспитатели детских садов проводят инструктаж с родителями-мигрантами на их родном языке по поводу темы, которой будет посвящено следующее занятие; родители, в свою очередь, консультируют собственных детей на родном языке. Некоторые из родителей могут стать «семейными помощниками» (Elternbegleiter), проводя консультации с другими иммигрантами, помогая им устанавливать коммуникацию с учителями. Во Франции поддержка языка проявляется в виде вводных классов для детей с ограниченным знанием французского языка. Развитие языковой

компетенции имеет важность как на ранних этапах обучения, так и на более поздних. В результате исследования ОФС выяснилось, что успехи учеников старших классов напрямую связаны с повышением языковой компетенции.

Также данные ОФС показали, что существует избирательное отношение учителей к детям иммигрантов. Избирательное отношение выявляется в том, что уже на ранних этапах образования педагог склонен относить детей иммигрантов к слабой группе учащихся, не ожидая от них высокого показателя в образовании, выделяя их из общества. Данная ситуация была отчетливо продемонстрирована на примере фильма «Албания: Добро пожаловать в Германию». В Нидерландах был проведен эксперимент: учителя должны были подготовить рекомендации ученикам, перед сдачей экзаменов в среднюю школу. Рекомендации касались специфики дальнейшего образования. По окончании экзаменов оказалось, что рекомендации для представителей этнических меньшинств (в отличие от рекомендаций для голландцев) значительно занижены в сравнении с их реальными показателями на экзамене. Низкий уровень ожидания, избирательность, а также объективные социально-экономические условия способствуют скоплению детей иммигрантов в ряде школ, что фактически обозначает сегрегацию этих школ.

Часто подобное отношение преподавателей к детям иммигрантов не имеет объективной причины, тем самым педагог может препятствовать более высокому образованию получению. Например, в Нидерландах 60% населения получают этнические нидерландцы и лишь 30% мигрантов [5].

Исследования также показали, что многие родители всерьез озабочены проблемой сегрегации в образовании: они считают, что школы, в

которых обучается большое количество иммигрантов, пользуются меньшей поддержкой со стороны властей и образование находится на уровне ниже. На сегодняшний день в ряде стран были предприняты меры по борьбе с сегрегацией. Например, в 2006 году в Великобритании был введен «Акт экспертизы образования», поручающий руководство поддерживать тесные связи с другими школами.

Очень часто специфика ожиданий обусловлена этническими и религиозными факторами. Рассмотрим некоторые примеры. Девушка хотела получить третью степень знания немецкого, но учитель посоветовал ей не беспокоиться, поскольку второй степени, по его мнению, вполне достаточно для турчанки. В Германии около половины представителей этнорелигиозных меньшинств смогли привести похожие случаи низкого ожидания. Во Франции 39% родителей, имеющих североафриканское происхождение, считают рекомендации учителей по поводу дальнейшего образования их детей сомнительными. Скептицизм такого же рода был обнаружен в Гамбурге.

Помимо всех вышеупомянутых притеснений, в рамках отчетов ОФС показано, что уровень такой дискриминации не слишком велик: лишь 6% опрошенных отметили, что за последние 12 месяцев они хотя бы раз подвергались религиозной дискриминации в школе. Но стоит учитывать тот факт, что данное исследование проводилось в разных странах и результаты неравномерны между странами.

Фондом Сороса был проведен опрос, в ходе чего были получены следующие результаты: большинство респондентов отметили, что в школах к различным религиозным традициям относятся с достаточным уважением (табл. 1) [3, p. 155-156].

Таблица 1 – Результаты опроса «Уважаются ли в школах разные религиозные традиции?»

	Мусульмане	Немусульмане	Всего
Слишком много	2,9%	7,7%	5,3%
Как следует	48,9%	49,7%	49,3%
Слишком мало	31,9%	15,2%	23,6%
Не знаю	16,3%	27,4%	21,8%
Число респондентов	1110	1088	2198

В большинстве стран Европы по-прежнему остается открытым вопрос о ношении хиджаба ученицами и преподавателями. В целом в обществе неодобрительно относятся к ношению платков. В ОФС было отмечено, что большинство мусульманских респондентов Берлина утверждало, что традиции мусульманне уважают. Одна из респонденток рассказала следующую историю: «В средней школе у нас был учитель, который отличался крайней ксенофобией. Особенно плохо он относился к девочкам в платках, говоря им, что они должны одеваться как немки и адаптироваться» [7]. Еще одним примером может служить история матери одной из школьниц в Роттердаме: «Моей дочери пришлось сменить четыре школы из-за того, что она носит платок. Куда бы она ни приходила, ей говорили, что это в принципе допустимо, но директор против этого» [8]. И подобных историй много.

Помимо дискриминации в образовательной сфере, существуют многочисленные свидетельства того, что представители этнических меньшинств страдают от дискриминации на рынке труда. Во многом дискриминация происходит по этническому и религиозному признаку. Кларк и Дринвотер обнаружили «свидетельства более низкого уровня занятости среди мусульман в сравнении с представителями других религий или вообще нерелигиозных людей» [9]. В другом исследовании отмечается, что «именно религиозность, а не этничность, связана с неблагоприятным положением на рынке труда. При рассмотрении различных религиозных групп внутри этнических меньшинств было обнаружено, что все мусульманские группы находятся в самом неблагоприятном положении с точки зрения занятости, при этом не имеет значения, к какому этническому меньшинству они относятся» [10].

Примечательный факт, что при рассмотрении анкеты работодатель обращает внимание на имя соискателя. По данным Pew Research, американские исследователи провели социальный эксперимент – было составлено 4 вымышленных резюме, которые ничем друг от друга не отличались, используя обычные мужские американские имена, характерные для уроженцев США. Резюме были разосланы 4000 работодателям. Как оказалось, что особой разницы нет в трудоустройстве между республиканским влиянием и демократическим, хотя христианам устроиться на работу гораздо легче, нежели мусульманам. Штаты, в которых доминируют республиканские силы, 17% кандидатов-христиан получили звонок от работодателей, тогда как среди соиска-

телей-мусульман отклик от компаний получило только 2%. В штатах с дипломатическими силами подобного не отмечалось. Похожие эксперименты, проводились еще в 2000 году в Бельгии, Германии и Нидерландах, которые показали, что у соискателей с европейскими именами шанс получить положительный отзыв (при прочих равных условиях) значительно выше [11].

По последним данным Евробарометра 2012 года, 23% европейцев (как мусульман, так и немусульман) считают, что шансы на получение работы значительно снижаются при демонстрации религиозной принадлежности. Исследователи Евробарометра отметили, что показатель уменьшился по сравнению с предыдущими данными; но в разных странах статистика сильно разнится: на первом месте идет Швеция (61%), затем Дания (51%), Нидерланды (50%), Бельгия (48%), Германия (42%), Франция (34%) [12].

Сами специалисты Фонда Сороса по поводу причин дискриминации размышляют следующим образом: «При интерпретации результатов необходимо помнить, что природа дискриминации, с которой сталкиваются мусульмане, специфична; границы между такими характеристиками, как этническая идентичность, религия и пол, менее точны и стабильны, чем может показаться на первый взгляд. Определить главную причину дискриминации зачастую невозможно, когда человек обладает несколькими признаками, которые могут сделать его объектом дискриминации».

По результатам многочисленных исследований можно утверждать, что трудоустройство мусульман на рынке труда ниже среднего, а безработица в их среде в несколько раз выше среднего, чем по стране. Во внимание стоит взять низкую заработную плату, что является одной из причин бедности этнорелигиозных меньшинств, и тот факт, что мусульмане в целом отличаются низким уровнем квалификации, что обуславливается их задействованностью на неквалифицированных работах. Мусульмане сталкиваются с многочисленными видами дискриминации: прежде всего, это дискриминация на этнической почве – сама по себе принадлежность к исламу также значительно снижает шансы мусульманина. Мусульманские женщины страдают от распространенных, так называемых «дресс-кодов», запрет на ношение хиджабов, что на сегодняшний день приобрело мейнстримный характер, и не только в европейском обществе. Все это способствует снижению экономической активности, которая и без того является низкой. Несмотря на

непростую ситуацию, на всех уровнях действуют инициативы по активизации этнорелигиозных меньшинств и борьбе с дискриминацией.

Специфическое расселение мусульман в европейских городах – это результат целого комплекса процессов. Изначально мусульмане прибывали в Западную Европу в качестве рабочих мигрантов, когда потребность в рабочих руках была колоссальной, для выполнения низкоквалифицированного труда. Большая часть мигрантов селились компактно, в ходе его начали возникать «мусульманские районы», слабо связанные с остальным европейским социумом. Многие из моделей расселения формировались под влиянием индустриальной структуры принимающего города.

При формировании личности играет множество факторов, в том числе и общество, в котором вырос человек; тип района, окружение влияют на социальную и экономическую интеграцию. Одной из главных проблем в жилищной сфере остается сравнительно высокий уровень сегрегации, и вообще, концентрация меньшинств в малоимущих округах. Чувство безопасности является важным аспектом общественной интеграции.

Согласно материалам ОФС, значительная часть мусульманского населения проживает в малоимущих округах, что обостряет риск сегрегации. Низкий уровень социальной защищенности ведет к постоянному страху, что может привести к стремлению удалиться от общественной жизни; это вдвойне применимо к уязвимым социальным группам, сформированным по этническому, религиозному или иному признаку, слабая защищенность которых ведет к сплочению и, в конечном счете, к сегрегации. При этом мусульмане выступают за этнически смешанные районы и являются противниками сегрегации; этническое и религиозное многообразие они видят залогом сохранения собственной идентичности и успешной интеграции. Следовательно, на пути к интеграции важно обеспечить полную защищенность потенциально уязвимых групп.

В современном мире, с его глобальными возможностями, СМИ играют одну из важнейших ролей в создании определённого мнения, имиджа или оценок.

На сегодняшний день европейские СМИ имеют тенденцию представлять ислам в крайне негативном ключе, некая «западная истерия», которая все больше становится обыденной и приемлемой.

На настоящий момент большая часть жителей стран ЕС ассоциирует ислам и мусуль-

манство в целом с агрессией, терроризмом, убийствами, в частности с крайне радикальной группировкой «ИГ».

Известно, что еще до событий 11 сентября 2001 года ислам в Великобритании представлялся как угроза для общества и его ценностей, а также ассоциировался с девиантностью и иррациональностью [13], [14].

Неоднократно выражалось недовольство представителями этнорелигиозных меньшинств, чрезмерной популяризацией данной темы в СМИ, так и постоянными негативными коннотациями. Так, канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что ислам является такой же неотъемлемой частью страны, как и христианство. Таким образом, она направила однозначный сигнал и местным мусульманам, и правым радикалам. Лондонские респонденты высказали следующие соображения: «В центре внимания СМИ только «мусульманские экстремисты»; для улучшения ситуации необходимо разбираться с позицией среднего мусульманина и с его потребностями, но это невозможно сделать, если мусульмане не будут проявлять активность за пределами этнических меньшинств»; «Почему масс-медиа намеренно игнорируют мусульман, когда мусульмане делают что-либо позитивное? Мы вносим вклад в экономику, в систему здравоохранения, мы способствуем улучшению ситуации здесь, но СМИ всегда изображают мелкие проблемы, в которых они склонны обвинять мусульман. Почему так? Почему они не могут говорить о мусульманах в позитивном ключе?» [15].

Согласно данным Фонда Сороса, выяснилось, что респонденты подчеркивают важное различие между местными и федеральными СМИ в освещении ислама и мусульман. Местные СМИ в большей степени ориентированы на локальные сообщества, в том числе на этнические меньшинства; они не склонны представлять мусульман как однородную группу.

Данные, полученные многими исследованиями, позволяют составить общее представление о текущем положении мусульман в странах «первого эшелона исламизации» ЕС. Вопреки распространенному мнению, мусульмане не живут в Европе «параллельной жизнью» и не формируют «параллельное общество». В некоторых сферах они действительно менее активно включены в общественную жизнь, но налицо положительные тенденции, свидетельствующие о перспективах роста вовлеченности мусульман. Важным барьером для этого выступает дискриминация по религиозному и этническому при-

наку. Однако уровень дискриминации не является катастрофически высоким, и прилагаются серьезные усилия для того, чтобы минимизировать данный фактор; на муниципальном, федеральном и наднациональном уровнях ведется активная работа в этом направлении.

При оценке перспектив ислама в Европе необходимо учитывать следующие факторы: 1) положение мусульман в сфере образования, на рынке труда, их жилищные условия, модель расселения, социальную защищенность, ощущение принадлежности, идентификацию, политическую активность, представленность в масс-медиа и др.; 2) демографию европейского ислама; 3) стратегию европейской политики по поводу интеграции, понимаемой как динамический процесс взаимного приспособления, в который вовлечены как иммигранты, так и принимающее общество. Так, понятая интеграция подразумевает модификацию принимающего общества и отсутствие полной ассимиляции иммигрантов, и именно с этим долгосрочным проектом связаны все инициативы, предпринимаемые на уровне Евросоюза; 4) политический контекст.

Учитывая множественные данные, многие исследователи и эксперты делают анализы, касающиеся ислама и мусульман, дальнейших перспектив. Одна из идей, которая носит название «модель Еврабии», предложенная Жизель Литман, гласит, что Европа в ближайшее время будет поглощена мусульманами, что является частью намеренной европейской политики, ориентированной на союзнические отношения с арабскими странами в противоборстве США и Израиля [16]. Данная модель не особо пользуется популярностью в академических кругах. Еще две концепции, это – модель правового плюрализма и модель автономий. Согласно первой модели будет введена дифференциация правовых норм для разных групп; мусульмане могли бы получить особые права, которые ограничивали бы их в сравнении с основной частью населения. Согласно второй модели мусульманам будет предоставлена региональная автономия. Подобных теорий еще множество.

Социальные опросы свидетельствуют о высоком уровне недовольства и страхе перед складывающейся ситуацией. Современный европеец еще недостаточно «обработан» идеологически, чтобы добровольно приветствовать мультикультурализм и радоваться тому, что его родная культура подвергается фатальным трансформациям. Так, в Германии, на конец 2014 – начало 2015 года пришелся пик популярности движения «Ев-

ропейцы-патриоты против исламизации старого света» (ПЕГИДА). В Польше с начала миграционного кризиса в Европе общество разделилось на два лагеря – выступающих за и против приезда в республику мусульман. Это положение усугубилось после серии терактов в Париже. По разным данным, в Польше проживают около 15-35 тыс. мусульман. Самые крупные национальные группы – египтяне, палестинцы и турки. В текущей международной обстановке развивать в жителях европейских стран толерантность и терпимость становится все труднее. Европейским идеологам потребуется еще немало времени, чтобы воспитать нового «мультикультурного» европейца.

«У европейских политиков отсутствует реалистичное представление о том, чем является «мультикультурное общество с равным уважением прав всех граждан»; например, никто не сможет объяснить, как в таком обществе будут сосуществовать разнообразные «правовые» формы содомии, чья легитимизация является заслугой европейской культуры, с не менее «правовыми» формами исламской практики, которая ничего подобного не приемлет и всячески этому противится. Модель совместного «мирного» жития в рамках мультикультурного общества является утопией, поскольку она пытается универсализировать некоего «чистого субъекта», «универсального гражданина», согласного признавать право другого на пропаганду гомосексуализма, смену пола, поедание свинины (или говядины), займы под процент или рисование карикатур на Мухаммеда и Христа. Но реально такой «чистый гражданин» нигде не встречается, ибо даже западный человек «нечист», и за западным гражданином стоит определенная идентичность – в чем-то христианская, в чем-то историческая. Универсальный гражданин мультикультурной утопии – это не тот, кто признает права человека (ведь реально никто знает каковы пределы этих «прав»), а тот, кому в наибольшей мере все равно и кто готов закрывать глаза на все, что напрямую не касается его личных интересов. «Чистый субъект» мультикультурализма и вообще всего либерализма – это латентный европеец. Вероятно, иллюзия «мультикультурного общества», в котором граждане априори индифферентны друг к другу, а, по сути, отчуждены друг от друга, является главным воздушным замком современной европейской идеологии – той идеей, которая ведет теперь уже старую Европу к самонанигиляции» [17, с. 28-68].

Литература

- 1 Оришев А.Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации // Запад-Россия-Восток: Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2013. – № 22–23 (1–2). – 188 с.
- 2 The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. – Pew Research Center, Forum on Religion and Public Life, 2011. – 221 p.
- 3 Muslims in Europe: A Report in 11 EU Cities. – At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2010. – 348 p.
- 4 Психология беженцев и вынужденных переселенцев / под ред. Г.У. Солдатовой. –М.: Смысл, 2001. – 279 с.
- 5 Council Decision of 12 July 2005 on Guidelines for the employment policies of the Member States // Official Journal of the European Union, L 205/25. – 6 August 2005.
- 6 Muslims in Europe: A Report in 11 EU Cities. – At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2010. –155-156 p.
- 7 Muslims in Berlin. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2010. – 299 p.
- 8 Muslims in Rotterdam. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York –London – Budapest, 2010. – 320 p.
- 9 K. Clarke. S. Drinkwater. Ethnic minorities in the Labour Market: Dynamics and Diversity. Joseph Rowntree Foundation. – York, 2007.
- 10 R. Berthoud, M. Blekesaune. Persistent employment disadvantage, DWP Research Report. – No. 416, Norwich. – Department for Work and Pensions, 2007.
- 11 R. Zegers de Beijl (ed.). Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. A comparative study of four European countries, ILO. – Geneva, 2000.
- 12 Discrimination in the EU in 2012. Special Eurobarometer 393. – 230 p.
- 13 Poole E. Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. – London, 2009.
- 14 Richardson J. (Mis)representing Islam: The racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. – John Benjamins Publishing Company, 2004.
- 15 Muslims in London. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2012.
- 16 Bat Ye'or. Eurabia: The Euro-Arab Axis. – Fairleigh Dickinson University Press, 2005.
- 17 Бородай С. Ислам в современной Европе: Демография, интеграция, перспективы // Ислам в современном мире. – № 3-4. – 2012. – 147 с.

References

- 1 Orisha A.B. Islam in Europe: the first wave of Islamization // West-Russia-East: Archaeology. History. Philosophy. Law, 2013. – № 22-23 (1-2). – 188 p.
- 2 The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. – Pew Research Center, Forum on Religion and Public Life, 2011. – 221 p.
- 3 Muslims in Europe: A Report in 11 EU Cities. – At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London –Budapest, 2010. –348 p.
- 4 Psychology of refugees and IDPs / ed. HW Soldatova. – M .: Meaning, 2001. – 279 p.
- 5 Council Decision of 12 July 2005 on Guidelines for the employment policies of the Member States // Official Journal of the European Union, L 205/25. – August 6, 2005.
- 6 Muslims in Europe: A Report in 11 EU Cities. – At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2010. –155-156 p.
- 7 Muslims in Berlin. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York –London – Budapest, 2010. – 299 p.
- 8 Muslims in Rotterdam. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York –London – Budapest, 2010. – 320 p.
- 9 Clarke K. S. Drinkwater. Ethnic minorities in the Labour Market: Dynamics and Diversity. Joseph Rowntree Foundation. –York, 2007.
- 10 Berthoud R., Blekesaune M. Persistent employment disadvantage, DWP Research Report. – No. 416, Norwich. – Department for Work and Pensions, 2007.
- 11 Zegers R. de Beijl (ed.). Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. A comparative study of four European countries, ILO. – Geneva, 2000.
- 12 Discrimination in the EU in 2012. Special Eurobarometer 393. – 230 p.
- 13 Poole E. Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. – London, 2009.
- 14 Richardson J. (Mis) representing Islam: The racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. – John Benjamins Publishing Company, 2004.
- 15 Muslims in London. At Home in Europe Project, Open Society Institute, New York – London – Budapest, 2012.
- 16 Bat Ye'or. Eurabia: The Euro-Arab Axis. – Fairleigh Dickinson University Press, 2005.
- 17 Boroday C. Islam in modern Europe: demography, integration, and prospects // Islam in the modern world. – № 3-4. – 2012. – 147 p.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

<i>Baitenova N. Zh., Demeuova A. A.</i> C.G. Jung and E. Fromm psychoanalytic paradigm of the phenomenon of religion.....	4
<i>Габитов Т.Х., Карабаева А.Г., Исмагамбетова З.Н.</i> Факторы и основания религиозной толерантности в Республике Казахстан	14
<i>Рысбекова Ш.С., Рысбекова Г.Е.</i> Молодежь и религия	24
<i>Борбасова К., Сагындыков А.</i> Миссионерліктің негіздемесі, мақсаты және табиғаты туралы.....	32
<i>Байтенова Н.Ж., Туғанбаев Қ.Т.</i> Діни сауаттылық пен діндарлық феноменінің қазіргі келбет	44
<i>Мейірбаев Б.Б., Есекеева Э.Ф.</i> Современное положение мусульман в Европе: религиозный анализ	52
<i>Қалдыбай Қ.Қ., Абдрасилов Т.Қ.</i> Буддизм антропологиясы: тұлғалық рухани жетілу мен өмірмәнділік мақсаттар.....	60

Шетел басылымдары – Зарубежные публикации

<i>Султонов У.А.</i> Діни орталық және оның вакф қожалығы	72
--	----

Ғылыми өмір – Научная жизнь

Курсы по повышению квалификации	80
Авторлар туралы мәліметтер	81

Жаңа кітаптар

Муминов А.К. Ханафитскиймазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С.М. Прозорова	82
---	----